

Янь Сяошэн был самым верным помощником Цзян Чжичэна, и его способности не вызывали сомнений. Но в итоге всё закончилось так печально. Это был первый раз, когда Цзян Чжичэн плакал на могиле Янь Сяошэна. Даже если он очистил его имя, но человека уже не вернуть. Янь Сяошэн был не просто помощником, но и другом. Юй Шэн знал, что это была его вина, но Цзян Чжичэн не винил его.

Слегка сжав губы, Юй Шэн поднял взгляд на этого молодого человека, чувствуя сложные эмоции. Когда он снова увидел его, он не мог понять, что чувствует. Если бы не его мелочность, всё могло бы быть иначе.

Ли Юнь был прав в одном.

«Юй Шэн, ты сам довел себя до такого состояния. Ты мелочен, ревнив и вспыльчив. Ты думаешь, что весь мир должен тебя баловать? Ты считаешь себя умным, но на самом деле ты глуп».

Юй Шэн снова и снова прокручивал в голове эти слова.

— Я велел тебе убрать вещи, Янь Сяошэн, а ты тут бездельничаешь? Совсем обнаглел...

Дверь с грохотом распахнулась, и Цзян Чжичэн ворвался с криком.

— Если не хочешь работать, то убирайся... жена? — Цзян Чжичэн, следуя указанию Янь Сяошэна, перевел взгляд, и его крик стих.

Цзян Чжичэн смотрел на Юй Шэна в полном недоумении, а Юй Шэн смотрел на него с таким же выражением.

— Супруг пришел, господин, вы продолжите ругаться? Или я уйду...

— Убирайся!

Не дожидаясь окончания фразы, Цзян Чжичэн вытолкнул его.

Янь Сяошэн смахнул пыль с одежды и, не выражая эмоций, фыркнул, затем ушел.

Остались только два человека, которые смотрели друг на друга в растерянности.

Цзян Чжичэн выглядел как ребенок, который совершил ошибку и ждет наказания, стоял с обиженным видом, но его глаза бегали, не зная, куда смотреть.

— Жена, зачем ты пришел?

Через некоторое время он подошел к Юй Шэну и спросил.

Юй Шэн всхлипнул, всё еще под впечатлением от крика Цзян Чжичэна. В его представлении Цзян Чжичэн всегда был нежным и заботливым.

— Я пришел к тебе.

Юй Шэн вдруг бросился на Цзян Чжичэна, отчего тот отступил на несколько шагов и сел на диван.

— Ммм...

Юй Шэн громко чмокнул Цзян Чжичэна, затем, словно что-то вспомнив, мягко сказал:

— Тебе еще нужно работать?

Цзян Чжичэн, ошеломленный внезапным натиском, а затем поцелуем, услышав вопрос, сразу же пришел в себя, обнял свою жену и покачал головой:

— Нет, я свободен.

Янь Сяошэн, который был снаружи и разбирал документы, вдруг чихнул, потер нос и с удивлением подумал: «Неужели я простудился?»

— Правда? Генеральный директор так свободен? Тогда я пришел проведать тебя. Ты рад?

Цзян Чжичэн смотрел на него, и уголки его губ непроизвольно поднялись:

— Рад.

Юй Шэн обнял его за шею, и его глаза сияли от счастья:

— Я тоже рад, муженёк.

Юй Шэн приблизился к нему и тихо произнес, слегка растягивая слова, с ноткой кокетства. Цзян Чжичэн, услышав это, почувствовал, как всё его тело расслабилось, и он тихо ответил.

Обнимая жену еще крепче, Юй Шэн слегка прищурился. Знакомый с Цзян Чжичэном так долго, он всегда был нежным и заботливым, но каждый раз, когда он приближался к нему, он становился напряженным.

Повернув глаза, он одной рукой продолжал обнимать его за шею, а другой медленно спускался вниз. Цзян Чжичэн замер, не зная, что делать.

Юй Шэн, продолжая трогать его, слегка протяжно звал:

— Муженёк.

Его рука время от времени забиралась под одежду.

Это...

Юй Шэн опустил взгляд и вдруг заметил, что внизу что-то начало выпирать.

Он замер, а затем, словно хитрая лиса, протянул руку, чтобы схватить это, улыбаясь с явным злым умыслом. Цзян Чжичэн быстро схватил его руку, хриплым голосом с легким замешательством спросил:

— Жена... ты... что ты делаешь?

Юй Шэн легонько шлепнул его руку, улыбаясь нежно, а затем его «демоническая лапа» точно схватила его. Он улыбался невинно, его большие глаза сияли, он сжал его и, обнажив свои клыки, наклонился к его уху и тихо прошептал:

— Я соблазнюю тебя.

Зрачки Цзян Чжичэна расширились, и почти сразу же его член встал.

Юй Шэн был ошеломлен. Цзян Чжичэн посмотрел на него, уголки его губ изогнулись в улыбке, и он хрипло сказал:

— Если так, жена, потрогай его внутри.

Юй Шэн задумался: «Что внутри?»

В следующую секунду его рука была засунута внутрь, и он внезапно почувствовал что-то горячее. Улыбка Юй Шэна застыла, а его клыки остались обнаженными.

Инстинктивно сжав его, он почувствовал, как оно вдруг стало вдвое больше! И Цзян Чжичэн держал его руку, не позволяя ему убрать ее.

Ощущение в руке было таким, что одной рукой его было не обхватить.

Юй Шэн был ошеломлен.

Юй Шэн испугался.

Юй Шэн запаниковал.

Юй Шэн хотел сбежать! Дрожащим голосом он произнес:

— Муженёк.

И попытался убрать руку, но Цзян Чжичэн на этот раз не слушал его, двигая его рукой. Юй Шэн услышал низкий голос Цзян Чжичэна, который почти сразу же лишил его сил.

Он ошибся.

Просторный кабинет, мягкий диван, два красивых мужчины, которые сейчас нежно прижимались друг к другу. Один из них, красивый юноша, был полураздет, его руки упирались в грудь мужественного мужчины перед ним.

Дыхание сбивалось, щеки горели румянцем, губы, обычно розовые, стали алыми. Его глаза, обычно ясные, теперь были полны соблазна. Хотя описывать мужчину такими словами было непривычно, но факт оставался фактом.

Цзян Чжичэн крепко обнял юношу и начал целовать его кожу, нежно облизывая и оставляя легкие розовые следы. Юй Шэн растаял в его объятиях, его руки, упиравшиеся в Цзян Чжичэна, потеряли силу.

— Цзян Чжичэн.

— Чжичэн.

— Чэнчэн?

— Муженёк.

— Хороший муженёк, будь помягче, ладно?

Юй Шэн действительно не ожидал, что его легкий намек на соблазн вызовет такую реакцию у обычно покладистого мужчины. Он стал настойчивым, начал действовать, и Юй Шэн попался в его ловушку!

— Шэншэн.

Цзян Чжичэн схватил его руку и прижал к своему члену, его лицо выражало страдание, но в глазах читалось возбуждение.

— Мне тяжело.

Как мужчина, он не мог не понимать, что это значит. Юй Шэн, обессиленный поцелуями, позволил Цзян Чжичэну делать всё, что тот хотел.

И он не смог сдержаться. Юй Шэн, сидевший на коленях Цзян Чжичэна, был перевернут и прижат к дивану...

— — —

— Ха, Янь Сяошэн, что ты тут устроил? — Красивый юноша, сдерживая гнев, стоял у лифта и смотрел на строгого мужчину перед ним.

— Простите, господин Ло, генеральный директор занят. Приходите в другой раз.

Ло Чэн высокомерно поднял подбородок и с презрением посмотрел на него:

— В другой раз? Ты что, ослеп за эти дни? Брат Чжичэн любит меня больше всех!

— Что может быть важнее меня?

Ло Чэн сделал два шага вперед и ткнул пальцем в грудь Янь Сяошэна, надув щеки и сердито сказал:

— Советую тебе немедленно убратся с моего пути!!!

— Простите, господин Ло.

Янь Сяошэн оставался бесстрастным, даже не изменив выражения лица, и вежливо жестом предложил ему уйти.

Окружающие охранники стояли рядом, явно не давая пройти.

Ло Чэн нервно дернулся.

— Врешь! Брат Чжичэн любит меня! Что за дела? Может, вы сами что-то затеяли? Убирайтесь!!!

— Господин Ло, генеральный директор действительно занят. Пожалуйста, приходите завтра.

Несколько охранников схватили Ло Чэна, а Янь Сяошэн нахмурился.

Ло Чэн посмотрел на него, его глаза бегали. Что за дела, из-за которых нельзя даже видется? Брат Чжичэн его, он не верит этим лживым словам!

— Ты правда? Тогда чем он занят?

Янь Сяошэн лишь сказал, что это секрет, и предложил прийти завтра. Ло Чэн фыркнул. Никаких объяснений? Врут, как дышат. И он повернулся, чтобы уйти.

[Надеюсь, этот фрагмент пройдет проверку!]

<http://bllate.org/book/16451/1492291>